

В. И. Буганов,

профессор,
доктор исторических наук

Героические страницы боевого прошлого

О славном боевом прошлом русского и других народов нашей страны, их подвигах в борьбе с иноземными нашествиями рассказывают многие источники, хранящиеся в ЦГАДА. Для древнейших эпох наибольшее значение имеют летописи, которые находятся в различных фондах архива. В Воскресенской и Никоновской, Типографской и Супрасальской, новгородских и псковских летописях, хронографах, летописных сборниках и отрывках приводится немало ценных сведений о сражениях древних русичей со степными кочевниками, другими захватчиками, походах против воинственных соседей, борьбе с татаро-монгольскими, немецкими, шведскими, польско-литовскими феодалами-завоевателями. О том же приводятся сведения в различных повестях и сказаниях, сохранившихся в составе тех же летописных сводов или в самостоятельном виде. Имеется и актовый, делопроизводительный материал, особенно обильный для XVII—XVIII вв.

Материалы ЦГАДА свидетельствуют о героических страницах истории нашего народа, который на протяжении многих веков отражал многочисленные вражеские нашествия, вел справедливые войны по возвращению своих исконных территорий.

Первые летописи, отразившиеся в Повести временных лет и более поздних сводах, рассказывают о походах приднепровских славян против Византии в VI в., борьбе в следующем столетии славян-дулебов в Прикарпатье против аваров (обров), полян в Среднем Поднепровье — с хазарами.

Древнерусское государство (или Киевская Русь), возникшее на рубеже VIII и IX столетий, сразу же столкнулось с мощными и агрессивными соседями. Его правители проводили активную внешнюю политику, защищали интересы государства, в частности внешнеторговые, отбивали нападения врагов, совершали походы, прежде всего против Византии — сильного государства, императоры которого бдительно и настойчиво следили за усилением и возвышением северного соседа.

Киевские князья Олег (882—912 гг.), Игорь (912—945 гг.) совершали походы на Византию, заключали с ее правителями договоры, защищавшие интересы Руси, ее купцов. Во время похода 911 г., как рассказывает Никоновская летопись, «поиде Олег на конех и в кораблех, бе бо числом кораблей 2000. Греци же замкнуша Суды (залив под стенами крепости.— В. Б.) и град затвориша. И выиде Олег из корабля и повеле извлеци корабля на брег, и повоева около града... И повеле Олег воем своим колеса сделати и воставити корабля на колеса. И бывшу покосну (попутному.— В. Б.)

ветру, и въспяша пре, и идаху чрез поля в кораблех к граду. Видевше же греци, убояшися и реша ко Олгови, выславше из града: «Не погубляй града, имем ти ся по дань, яко же хощеши». Войско, пришедшее из Руси и составленное из представителей многих ее земель (здесь были поляне и северяне, словене и кривичи, чудь и меря, древляне и радимичи, вятичи и хорваты, дулебы и тиверцы, наконец, наемники — варяги), одержало полную победу. А в ее ознаменование князь главнокомандующий приказал прибить свой щит на городских воротах Царьграда — Константинополя («...и повеси щит свой в вратах, показуя победу, и поиде от Царьграда»).

Еще более красочны летописные описания походов знаменитого князя-воителя Святослава (945—972 гг.), его сражений с печенегами, войн с Хазарией и Византией.

Его преемники продолжали борьбу с набегами степняков-печенегов, половцев и других. Сын Святослава Владимир I (972—1015 гг.) много сделал для укрепления обороны по южным и юго-восточным границам Руси. Здесь ставили крепости, рубили засеки, рыли рвы и насыпали валы, организовали сторожевую службу. Это были те заставы богатырские, которые воспеты в знаменитых русских былинах. Именно там, опираясь на них, боролись с врагами Руси собранные со всех ее концов воины, и среди них — Илья Муромец и его боевые товарищи. В образе былинного князя киевского Владимира Красное Солнышко слились в народном сознании черты двух правителей Киевской Руси — Владимира I и Владимира II Мономаха (1113—1125 гг.). Второй из них тоже непрерывно воевал со степняками, на этот раз — половцами. Летописи описывают многочисленные походы Мономаха, сначала бывшего правителем Переяславского (к югу от Киева) княжества, затем ставшего великим князем киевским, в Половецкую степь. Он не раз громил орды половецких ханов. «Слово о погубели Русской Земли», составленное вскоре после Батьева нашествия, с гордостью вспоминает времена Владимира Мономаха, при котором половцы его именем пугали детей в колыбели («дети своя полошаху в колыбели»), литовцы боялись показаться из своих болот, а угры (венгры) укрепляли свои каменные города железными воротами, остерегаясь «великого Володимера».

Заслугой этого князя стало то, что он, несколько раз разгромив половцев у Днепра в середине 1190-х гг., решительно перенес военные действия в пределы степи, организовывал походы русских князей.

Мономах организовал общие походы против половцев в 1103, 1109, 1110, 1111 гг. Русские

дружины доходили до Азовского моря и Северного Донца, не раз громили врага, нагоняли на половцев такой страх, что они откочевывали на Северный Кавказ или Южный Урал.

Борьба с половцами продолжалась в течение всего XII столетия. Разобщенность сил (в русских землях началась эпоха феодальной раздробленности) приводила нередко к поражениям, как это случилось, например, во время похода новгород-северского князя Игоря Святославича в 1185 г. Он не захотел призвать на помощь дружины других русских князей, надеясь один добыть славу и богатую добычу. Летописи рассказывают, что сначала русские победили половцев в одном из степных кочевий. Но затем подошли основные половецкие силы хана Кончака и окружили рать Игоря, страдающую от жажды. Игорева дружина почти полностью полегла на поле битвы, продолжавшейся три дня, сам князь и ряд его приближенных попали в плен. Киевский великий князь Святослав в спешке, в очень тяжелой обстановке организует оборону 600-километровой порубежной полосы.

Княжеские усобицы и войны сильно ослабили русские земли, и в страшную годину Батыева нашествия им пришлось, несмотря на героизм и бесстрашие русских воинов, испытать тяжкую чашу поражения и разгрома. О событиях тех лет, «недоумении в людях», испытавших страшные удары от новых кочевников, пришедших с востока, свидетельствуют летописи и многие повести, сказания — о битве на Калке 1223 г., о Батыевом «нахождении», о взятии Рязани, о Евпатии Коловрате и другие.

Несколько повестей рассказывают о героической обороне Владимира, Козельска, Киева и др. Под Козельском ордынцы простояли около двух месяцев, потеряли в ходе осады и штурмов немало воинов. «Злой город» — так прозвали они Козельск, бесстрашные защитники которого причинили им немало неприятностей, потерь. Красочно описана осада Киева в 1240 г.: «Батый же разгневался зело (из-за отказа киевлян сдать город. — В. Б.) и повеле с великою яростию приступити ко граду. И тако многими пороки выбиша градныя стены и внидоша во град. И граждане противу их устремишася. И ту бе видети и слышати страшно лом копейный и скепание щитов, и стрелы омрачиша свет яко не бе видети неба в стрелах, но бысть тьма от множества стрел татарских. И всюду лежаша мертвии, и всюду течяше кровь, аки вода. И много язвен бе воевода Дмитр. И силнии мнози падоша... И взяша татарове град Киев месяца декабря в 6 день... Дмитра же воеводу приведоша к Батыю язвена. И не повеле его Батый убити мужества его ради».

Героическое сопротивление русских земель нанесло сильный урон войскам Бату-хана, и вскоре после похода в страны Центральной Европы он в 1242 г. повернул свои обескровленные силы на восток. В низовьях Волги хан учреждает свою ставку — город Сарай-Бату, столицу Золотой Орды, в вассальную зависимость к которой попадают русские земли.

Одновременно русскому народу пришлось вести войну на северо-западе, где на Русь ведут наступление немецкие крестоносцы и шведские феодалы. Новгород Великий и Псков с их землями, куда не дошли орды Бату-хана,

испытывали нашествие агрессоров со стороны Прибалтики и Балтийского моря. В летописях, «Повести о житии» Александра Невского, хранящихся в ЦГАДА, рассказывается о борьбе его дружины с врагами Руси.

В 1240 г. шведское войско во главе с ярлом (князем) Ульфом Фасси и зятем короля Биргером высадилось в устье Невы. Его целью был захват земель по Неве и Ладоге, затем — Новгорода Великого. 15 июля 1240 г. войско Александра обрушилось на шведов — его конница, шедшая вдоль Ижоры, разгромила шведских рыцарей на суше, а пешая русская рать уничтожила мостки, соединявшие с сушей шведские корабли, на которых находилась пехота. Врага загнали в угол между двумя реками и сбросили в море. Русские воины, как говорит летопись, были «страшны в ярости мужества своего». Многие из них совершили подвиги, описанные в летописях и повестях. Сам Александр сразился с Биргером и «возложи ему на лицо печать острым своим копьем». Дружинник Савва топором подрубил столб, на котором держался шатер Биргера, и тот рухнул под громкие крики русских. Гаврила Олексич, далекий предок А. С. Пушкина, в пылу боя, преследуя врага, ворвался по мосткам на шведский корабль. Сброшенный в воду, он выплыл и продолжал сражаться. Так же храбро бились и другие воины. Битва закончилась полной победой войска Александра, прозванного впоследствии Невским.

Через два года на берегу Чудского озера Александр Невский громит нового врага. Незадолго перед тем в русские земли ворвались крестоносцы, захватили Копорье и (с помощью изменников бояр) Псков. Выбив их оттуда, Александр Ярославич 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера встретил немецкое войско. Оно шло строем в виде клина или трапеции («свиный», по русским летописям) с тем, чтобы раздробить центр («чело») русского войска, куда обычно ставили главные силы, а затем добить более слабые фланги («крылья»). Но русский полководец, предвидя это, сосредоточил главные, ударные силы на флангах. Летопись повествует: крестоносцы «прошибошася» сквозь русский полк в центре боевого расположения и думали, что битва выиграна. Но на них неожиданно обрушились главные силы русских с флангов, окружили их, и «бысть сеча ту велика немцем» — до 400 рыцарей было убито, многие утонули в озере (под их тяжестью ломался лед, и они погружались в воду). Пленников привели в Новгород, жители которого славил победителей во главе со своим князем.

Борьба русского народа, которую он вел сразу на двух фронтах, не только спасла Русь от окончательной гибели, но и сыграла большую роль в спасении западноевропейской цивилизации от ордынского нашествия и погрома.

На Руси установилось иноземное иго, продолжавшееся почти два с половиной столетия. Внесение ордынского «выхода» (дани), частые карательные экспедиции, опустошавшие русские земли, включение западных и юго-западных земель в состав соседних государств (Великого княжества Литовского, Польши, Венгрии) — многое пришлось испытать русским людям. Но, несмотря на тяжесть ига Орды, нападения воинственных соседей, они продолжали борьбу, поднимались на восстания против ордынцев (в Новгороде Великом

Московский Кремль — символ свободы и независимости нашей Родины

во второй половине 1250-х гг., во многих городах северо-восточной Руси в начале 1260-х гг., Тверское восстание 1327 г. и др.), давали отпор карателям-ордынцам. Восстановив разрушенное к концу XIII — началу XIV вв., они начали копить силы, собирать земли. Постепенно в течение первой половины XIV столетия определился перевес Москвы в борьбе за политическое первенство в северо-восточной и северо-западной Руси. Это сразу же сказало на взаимоотношениях с ненавистной Ордой — уже в 60—70-е гг. XIV в., когда там разгорается кровавая борьба за власть между потомками Чингис-хана и Бату-хана, Русь начинает противостоять ордынским властителям в военном плане. Войска великого князя московско-владимирского Дмитрия Ивановича выступают против ордынцев по восточным рубежам Руси и к югу от реки Оки, совершают походы на ордынские владения. Так, в 1377 г. они захватили гор. Булгар, разгромив при этом ордынское войско под его стенами. В следующем году наносят сильное поражение ордынскому войску (несколько десятков тысяч воинов) мурзы Бегича.

Венцом этих героических усилий стала великая Куликовская битва 1380 г.

Великий князь московско-владимирский Дмитрий Иванович объединяет силы многих земель северо-восточной Руси, организует военные акции большого масштаба. Главным героем этих лет был русский народ — те пахари и ремесленники, которые, отложив на время в сторону сохи и ремесленные орудия, взялись за мечи и секиры. Многие сделали и политические, военные руководители, в первую очередь князь Дмитрий. Этот выдающийся человек прожил всего 39 лет, всю сознательную жизнь, начиная с молодых лет, провел в непрерывных походах против ордынцев, агрессивных соседей с запада — великих князей литовских, в борьбе с усобицами князей-соседей.

В ЦГАДА хранятся древнейшие редакции «Летописной повести» о Куликовской битве — в составе Новгородской V, Супрасальской, Воскресенской и других летописей. «Повесть» о побоище на Дону включена в Никоновский летописный свод. Имеется ряд списков «Сказания о Мамаевом побоище» — литературное произведение, которое содержит самый подробный рассказ о битве.

Все эти памятники довольно подробно рассказывают о походе русских войск из Москвы и других городов к Дону и о самой битве. Князь Дмитрий хорошо организовал разведку, сбор сил и средств, переговоры с князьями-союзниками и противниками. «От начала бо такова сила русская не бывала» — так безвестный летописец написал о войске, которое собрала Москва со всех почти концов Руси для схватки с темником Мамаем, властителем Золотой Орды.

Два огромных войска встали друг против друга, «и не было места, где им расступиться». По преданию, сражение началось поединком богатырей — русского Пересвета и ордынского Челубея. Они разогнали лошадей и ударили копытами. Оба упали мертвыми. Мамай направил первый удар на передовой полк, воины которого, несмотря на героическое сопротивление, все полегли на поле боя, нанеся большие потери врагу. Среди них сражался и Дмитрий Иванович. Тяжело раненный, он

добрался до срубленного дерева и упал под ним.

Ордынцы ворвались в ряды большого полка, «и была брань крепкая и сеча злая, и лилась кровь, как вода, и падало мертвых бесчисленное множество от обеих сторон, от татарской и русской. Не только оружием убивали, но и под конскими ногами умирали, от тесноты великой задыхались, потому что не могло вместиться на поле Куликовом, между Доном и Мечей такого множества сошедшихся сил». Большой полк нес немалые потери, «начаша татарове одолевати». Но ополченцы стояли насмерть, их поддерживали владимирские и суздальские дружины. Большой полк устоял.

Мамай перенес удар на правый фланг русского войска. Но и здесь врагу не удалось сломить русских. Тогда мамаева конница страшной лавиной, с воем и свистом набросилась на левый фланг. Полки левой руки и резервный не устояли, начали медленно отступать к Непрядве. Мамай уже торжествовал победу — его конница с фланга обходила русский большой полк, стоявший в центре боевых порядков.

В этот драматический момент битвы из Зеленой дубравы показался засадный полк Владимира Андреевича, князя серпуховско-боровского, и Дмитрия Михайловича Боброка — Волынца. Их воины задолго до этого рвались в бой — им было тяжело видеть гибель многих товарищей, ведь сражение длилось уже несколько часов. Но «мудрый и удалой воевода» Боброк, князь волынский, до времени удерживал их, дожидаясь подходящего момента. Когда же битва вступила в критическую стадию, Боброк дал знак:

— Час прииде, и время приближесе! Дерзайте, братья и други!

Вихрем вырвались воины из леса и, как «соколы на стада гусиные», налетели на ордынцев, ударили по их флангам и тылу. Ободренные помощью, с удвоенной силой бросились на врага воины большого и других полков. Удар, стремительный и страшный, опрокинул противника. Он был смят и полностью разгромлен — «побежали полки татарские, а русские полки за ними погнались, били и секли. Побежал Мамай с князьями своими в малой дружине. И гнали их до реки Мечи (Красивой Мечи.— В. Б.), а конные полки гнали до станов их и захватили именья и богатства их много».

Победа русского войска была полной, ордынское войско перестало существовать, лишь жалкие остатки прибежали в Орду. Куликовская победа, прославившая русский народ, его воинскую доблесть, искусство его полководцев, сыграла огромную роль в судьбах Руси — дальнейшем объединении ее земель вокруг Москвы, организации отпора Орде, которая, несмотря на новые и новые нападения на русские земли, неуклонно шла к распаду. Русь же, напротив, объединяла свои силы и шла к образованию единого государства и окончательному освобождению от ига Орды. Этот двудеятный процесс завершился в 70—80-е гг. XV столетия. Присоединение обширных земель Новгорода Великого после походов 1471 г., 1477—1478 гг., а также великого княжества Тверского в 1485 г. имело следствием образование единого Русского государства. А знаменитое «Стояние на реке Угре» 1480 г., сопроводившееся многодневными и кровопролитными сражениями войск Ивана III,

«великого князя всея Руси» и хана Большой Орды Ахмеда (Ахмата, по русским летописям), привело к освобождению от ненавистного чужеземного ига.

С образованием единого государства с центром в Москве активизируется его внешняя политика. Русские правители, начиная с Ивана III, ставят на повестку дня вопрос о возвращении исконных древнерусских земель, захваченных в свое время соседними государствами. В ходе нескольких войн с великим княжеством литовским, которые велись в конце XV — начале XVI вв., к России отошли многие города с их округами в верховьях Оки и Днепра, в бассейне Десны и Сожа (Чернигов, Гомель, Стародуб, Новгород-Северский, Брянск, Мценск и др.). В 1514 г. войска Василия III вернули древний русский город Смоленск.

Обо всех этих событиях рассказывают не только летописи и повести, но и новые источники, появившиеся в конце XV — первой половине XVI в., — разрядные росписи и разрядные книги, имеющиеся в ЦГАДА.

Институт истории СССР АН СССР в последние десятилетия издал несколько редакций разрядных книг XVI—XVII вв., например разрядные книги 1475—1598 гг., 1550—1636 гг., 1559—1605 гг., 1613—1614 гг., 1637—1638 гг.; сейчас публикуется наиболее древняя и подробная, пространная редакция с записями за 1475—1605 гг. Из года в год в них помещаются сведения о воеводах, головах, дьяках, которых назначали на театры военных действий. В них, а также в летописях, повестях, сказаниях, частично сохранившихся делопроизводственных документах рассказывается о походе русских войск на Казань в 1540-е — начале 1550-х гг., которые закончились покорением в 1522 г. Казанского ханства — одного из осколков и правопреемников Золотой Орды. В 1556 г. наступила очередь Астраханского ханства, и в состав России вошли все земли по Волге, ставшей на всем ее протяжении русской рекой.

Борьба с этими и другими ханствами была продолжением борьбы с Золотой Ордой и одним из направлений, вторым по счету, внешней политики России, определившихся с конца XV столетия (первое направление — борьба за возвращение древнерусских земель). Она продолжалась в течение трех столетий — XVI—XVIII вв. Уже в конце XV в. началось продвижение русских на Приуралье и в Зауралье, «за Камень» — в пределы Западной Сибири, где располагалось Сибирское ханство — еще один правопреемник Золотой Орды. Поход Ермака, начатый в 1581 г., завершил усилия многих русских людей, положил начало борьбе с Сибирским ханством и присоединению Сибири к России. Действия Ермака и его дружины получили поддержку центральной власти, царя Ивана IV Васильевича Грозного; сохранилась царская грамота М. Я. и Н. Г. Строгановым о посылке волжских казаков во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем в Западную Сибирь.

Во второй половине XVI в. России снова пришлось вести войну на два фронта. В 1558 г. началась и продолжалась четверть столетия Ливонская война. Эта внешнеполитическая и военная акция Русского государства связана с реализацией еще одного, третьего направления его внешней политики — борьбы за

Балтийское море, за возвращение древнерусских земель по берегам Финского залива, против агрессии Ливонского ордена, давнего и коварного врага Руси. Уже в конце XV — начале XVI в. московскому правительству одновременно с ведением войны против великих князей литовских пришлось отражать и нападения ливонских магистров, громить их отборные войска. В 1501 г. русский полководец князь Д. В. Щеня наголову разгромил ливонцев при Гельмеде, прошел с войсками по всей Ливонии. Заключенные тогда же мирные договоры и перемирия не раз нарушались ливонской стороной. В частности, магистры не склонны были выплачивать так называемую «юрьевскую дань» (за город Юрьев, построенный еще в первой половине XI в. Ярославом Мудрым; позднее ливонцы называли его Дерптом; сейчас — Тарту), проводили враждебную по отношению к России политику, объединяясь против нее с правителями Польши и Литвы.

В январе 1558 г., как сообщают летописи и разрядные книги, русские войска перешли границу с Ливонией и взяли Нарву, Дерпт. Под их ударами Ливонский орден, по существу, перестал существовать, его владения захватили Польша и Литва, Дания и Швеция. России вместо ослабленного ордена пришлось иметь дело с блоком сильных европейских государств. В долголетней и изнурительной войне победы перемежались поражениями, военные действия сменялись неустойчивыми перемириями. В ходе ливонского похода 1577—1578 гг., подробно, день за днем описанного в разрядных книгах и летописях, войска Ивана IV заняли почти всю Ливонию. Но активные действия армии польско-литовского короля Стефана Батория сорвали осуществление замыслов Москвы. Русские войска терпят поражения. Но героическая оборона Пскова в 1581 г., когда войска Батория потерпели неудачу, остановила его успехи. Война окончилась для России безрезультатно — решить балтийскую проблему в XVI в. не удалось.

В течение 25 лет Ливонской войны 21 год был отмечен нападениями крымских татар на южные окраины России. Это был, по существу, второй фронт военных действий. Правители Крымского ханства, еще одного осколка Золотой Орды, разоряли города и селения, уводили в плен тысячи русских людей. В 1571 г. они взяли и дотла сожгли Москву. В следующем году огромное, 120-тысячное войско крымского хана Девлет-Гирея снова вторглось в Россию и направилось к Москве. Хан и его мурзы планировали захват страны и раздел ее на уделы, которые предназначались сыновьям хана и его приближенным. России грозило повторение времен Бату-хана и Мамая. Но страна, ее мощь и возможности изменились кардинально. В многодневных сражениях на р. Оке и у села Молоди на р. Лопансе в конце лета 1572 г. войско русского полководца М. И. Воротынского наголову разгромило врага. Молодинская битва, описанная в разрядных книгах и летописях, в специально составленной по этому случаю «Повести о бою с крымским ханом», стала своего рода внучкой Куликовской битвы.

Грозные события тех лет заставили принять дополнительные меры по охране южных гра-

ниц. 1 января 1571 г. царь Иван IV указал «ведати станицы и сторожи и всякие свои государевы полские службы» боярину кн. М. И. Воротыньскому. Последний во главе особой комиссии разработал устав сторожевой службы. В документах ЦГАДА рассказывается о подготовке устава, организации станичной и сторожевой службы «в поле», то есть в степях к югу от Оки. Здесь во многих «усторожливых» местах сторожи должны были наблюдать за противником. Станицы ездили по местам, которыми обычно шли в Россию войска или отряды крымцев.

В разрядных книгах помещены подробные и интересные записи о войне России со Швецией в 1590—1593 гг. Они начинаются заголовком: «Лета 7098-го поход государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси на непослушника своего на свейского короля на Ягана к городам к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорье, да к Яме». Далее приводятся подробные списки участников похода, росписи полков, записи о пунктах передвижений царя Федора и его воевод, посылках «для языков» и военных действий, об осаде Нарвы (Ругодива), Ивангорода, переговорах с осажденными, сдаче ими Ивангорода. Война, спрavedливая для России, закончилась заключением мирного договора в Тязвине; к ней перешли города Ивангород, Ям, Копорье по южному побережью Финского залива.

Начало XVII в. ознаменовалось для России событиями столь грозными и страшными, что современники прозвали это время «смутой», «литовским разорением». С первых лет нового столетия, когда из-за плохой погоды (непрерывные дожди летом и ранние заморозки осенью) и неурожаев разразился страшный голод, начались «голодные бунты» холопов, крестьян и других бедняков. Началась и примерно полтора десятилетия продолжалась первая Крестьянская война. Одновременно происходит интервенция польско-литовских и шведских феодалов, Польско-литовские военные отряды приходят с первыми из них в 1604 г., а через пять лет король Сигизмунд начинает активную интервенцию, захватывает Смоленск. В историю навсегда вошел подвиг народа, героически защищавшего исконный русский город. Но бояре-изменники впускают в Москву жолнеров С. Жолкевского, а в цари приглашают королевича Владислава из Речи Посполитой. Одновременно шведские наемники Якова Делагарди захватывают земли Новгорода Великого и Пскова. России грозит потеря национальной независимости.

В стране с началом иностранной интервенции разворачивается национально-освободительное движение. Его подъем приводит к образованию Первого ополчения в 1611 г. Опорой его стали Рязань и окрестные города. Но оно распалось под Москвой, не достигнув цели. Лишь Второе ополчение, организованное в Нижнем Новгороде усилиями К. Минина и Д. М. Пожарского и объединившее усилия многих других городов и уездов, сумело в 1612 г. освободить Москву, изгнать интервентов. Обо всем этом рассказывают различные грамоты, разрядные записи, «Новый летописец», «Сказание Авраамия Палицына», хронографы и многие другие источники, имеющиеся в архиве древних актов. Некоторые документы связаны с именами великих русских

патриотов К. Минина и Д. М. Пожарского, с деятельностью возглавлявшегося ими «Совета всей земли» — правительства Второго ополчения.

Окончание иностранной интервенции связано с заключением Столбовского мира со Швецией 1617 г. и Деулинского перемирия с Речью Посполитой 1618 г. По первому из них Россия потеряла южное побережье Финского залива с городами Ивангород, Копорье и Ям, а также Орешек (у истока Невы) по второму — к Польше отошли Смоленск и ряд северных городов.

Вопрос о возвращении некоторых из утраченных русских земель был поставлен во время русско-польской или Смоленской войны 1632—1634 гг. Но Россия еще не до конца оправилась к этому времени от потрясений и разорения Смутного времени, и война окончилась неудачно. Лишь через двадцать лет страна смогла поставить, причем на более широкой базе, вопрос о возвращении ряда древнерусских земель. В 1654 г. началась война с Речью Посполитой из-за Левобережной Украины, которая в лице гетмана Богдана Хмельницкого заявила о воссоединении с Россией. Она продолжалась до 1667 г., когда воюющие стороны заключили Андрусовское перемирие. В ходе ее и Россия, и Речь Посполитая одерживали победы и терпели поражения. Закончилась война закреплением за Россией Левобережной Украины, а на правом берегу Днепра — Киева и некоторых других местностей. К России отошли также Смоленское и Черниговское воеводства. Одновременно пришлось в 1656—1658 гг. вести войну со Швецией, но она закончилась безрезультатно — завоеванные в Прибалтике территории пришлось вернуть Швеции, выход к морю приобрести не удалось.

Постепенно на первый план выдвигалась задача борьбы на юге против Крымского ханства и стоявшей за его спиной Турции. Нападения крымцев на южные русские уезды продолжались и в XVII столетии. Для борьбы с ними Москва мобилизовала немалые силы и средства. В 1638 г. предприняли большие ремонтные работы по Тульской засечной черте. Тревожили крымцев и турок донские и запорожские казаки. Донцы в 1637 г. захватили и удерживали пять лет Азов — сильную турецкую крепость в устье Дона (знаменитое «Азовское сидение»). Со второй половины 1600-х гг. начинаются нападения крымцев на Украину, в следующем десятилетии к Турции переходит от Польши Подоліе на Правобережье. Летом 1677 г. турецко-крымские войска вторглись на Украину. Началась русско-турецкая война. Русско-украинской 60-тысячной армии противостояла 120-тысячная турецко-татарская. Последняя в начале августа начала осаду Чигирина — политического центра Украины. Хотя турки и крымцы захватили Чигирин, они не добились успеха в боях с русско-украинской армией. По Бахчисарайскому миру 1681 г. устанавливалось перемирие на 20 лет. Турция признала переход к России Левобережной Украины и Киева.

Для борьбы с турецкой опасностью весной 1684 г. оформилась «Священная лига» из Австрии, Польши, Венеции. В нее пригласили и Россию. Она вступила в лигу после заключения в 1686 г. «вечного мира» с Польшей, которая признала переход к России Киева; Запорожье становилось владением России.

Обе страны обязались выступать вместе против Турции и Крыма.

Согласно документам, хранящимся в ЦГАДА, русская армия в 1681 г. насчитывала более 100 тыс. чел. (61 тыс. в пехотных полках нового строя, 30 тыс. кавалеристов, 20 тыс. стрельцов). В 1687 г. русское войско, увеличенное до 150 тыс. чел., выступило на юг, к Крыму. На р. Самаре к ним присоединилось 50 тыс. украинских казаков гетмана И. Самойловича. Поход окончился безрезультатно, но действия русско-украинской армии сковали силы Крымского ханства, не позволивши им прийти на помощь туркам, воевавшим против союзников России по лиге. Неудачей закончился и второй крымский поход, предпринятый в 1689 г., хотя русские войска дошли до Перекопа, не раз громили крымцев на подходе к нему. Походы показали возросшую силу России в борьбе с Крымским ханством и Турцией.

Азовские походы 1695 и 1696 гг. привели к покорению сильной турецкой крепости в устье Дона. Это было крупной победой русского оружия в борьбе с Османской портой.

Военная история России XVII в. отразилась в большом количестве источников, имеющихся в ЦГАДА. Это разрядные, боярские книги, десяти, боярские и жилецкие списки, засечные книги, многочисленные росписи, грамоты, отписки. Они находятся в разных «столах» фонда 210 — Разрядного приказа. Имеются материалы о формировании полков нового строя — солдатских, рейтарских, гусарских, драгунских, их комплектовании, организации, снабжении оружием, припасами, одеждой. Документы Стрелцкого приказа рассказывают о службе стрельцов Москвы и других городов; Иноземного приказа — о найме иностранных офицеров, их службе в Русской армии, обучении ими «регулярных» полков. Дела Пушкарского приказа содержат сведения о русской артиллерии — изготовлении орудий, боеприпасов к ним, о работе московского Пушечного двора, тульских оружейных и пороховых заводов... Изготовлением стрелкового и холодного оружия, доспехов, амуниции, знамен, наградных знаков ведала, как говорят соответствующие документы, Оружейная палата.

В ряде фондов хранятся материалы о национально-освободительной войне украинского и белорусского народов 1648—1654 гг. под руководством Б. Хмельницкого и других военачальников против гнета панско-шляхетской Речи Посполитой, о желании украинцев объединиться с русским народом, о Переяславской раде 8 января 1654 г.

Для XVII и XVIII столетий можно говорить о массовой документации в отличие от XVI и тем более предыдущих столетий, от которых сохранилось несравнимо меньшее количество подлинных документов. Если для времени до конца XVI — начала XVII вв. основной массив документов по военной истории, за небольшими исключениями, опубликован, то за более позднее время проблема их издания ввиду большой численности представляет немалые трудности. Речь может идти об издании не всех выявленных документов, а об их отборе, выборе наиболее важных.

Петровское время, то есть конец XVII — первой четверти XVIII вв., очень богато событиями военной истории. Они освещаются в

большом количестве документов ЦГАДА. Петровские реформы привели к созданию на новых основаниях регулярной армии, гвардии (Преображенский, Измайловский, Семеновский полки), военно-морского флота. Для их снабжения всем необходимым основывали десятки мануфактур, железодельных и медеплавильных заводов, суконных фабрик и др. Многочисленные материалы «Кабинета Петра I» петровских коллегий и других учреждений рассказывают о составлении первых уставов сухопутной и морской службы, обучении солдат и матросов, их подвига на суше и на море, прославивших русское оружие.

Северная война началась в 1700 г. с поражения плохо подготовленной русской армии под Нарвой от шведского войска короля Карла XII.

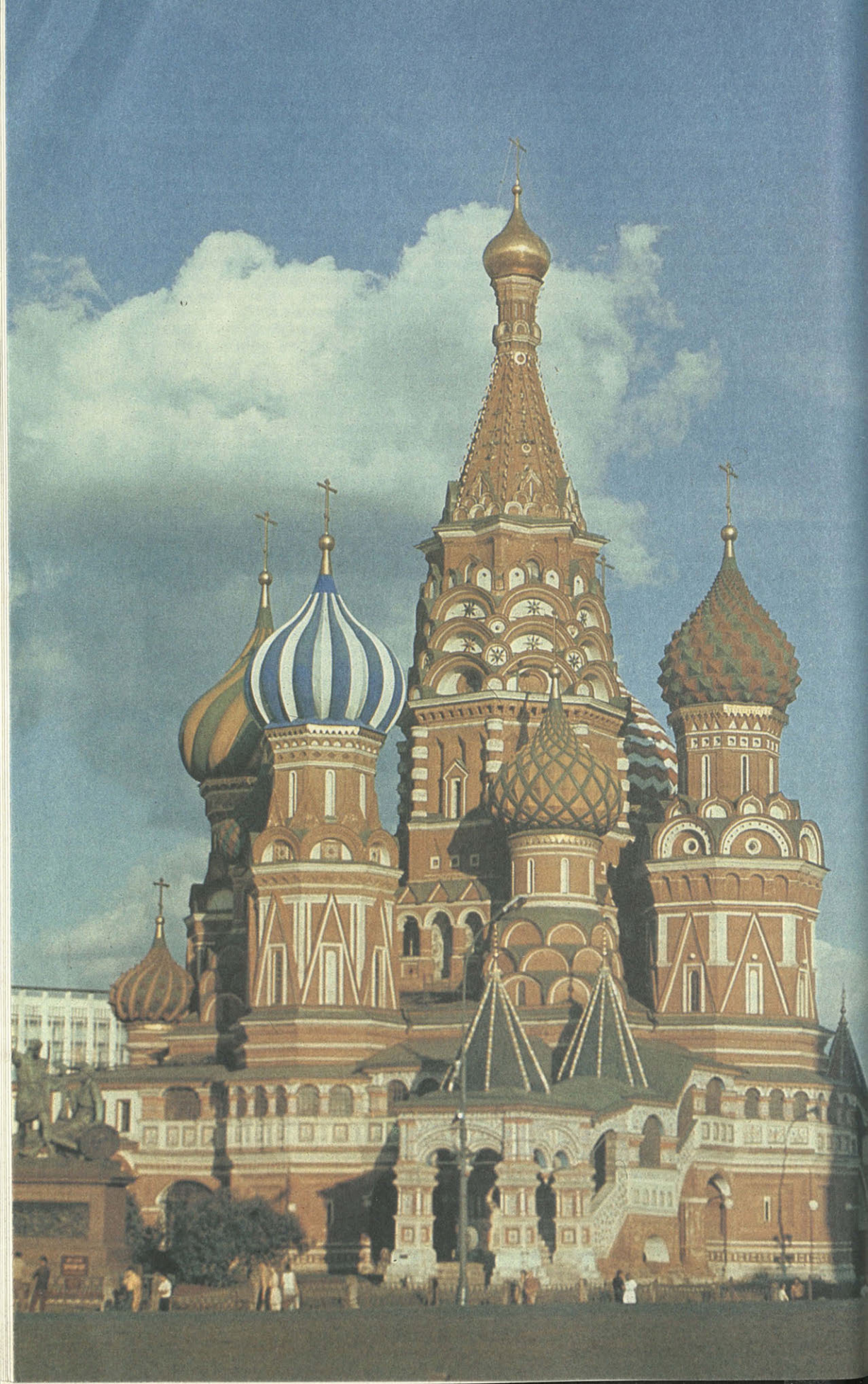
Удар под Нарвой не только не сломил Россию, но заставил ее удвоить и утроить усилия. Спешно набирали солдат в армию, место дворянской конницы, не оправдавшей себя, заняли 10 драгунских полков. Военная промышленность дала несколько сот пушек. Эти и другие меры принесли первые плоды. Русские полки Шереметева в начале 1702 г. уничтожили половину 7-тысячного войска Шлиппенбаха. «Мы дошли до того, — говорил Петр I, — что шведов побеждать можем, пока сражаясь два против одного, но скоро начнем побеждать их равным числом». Летом того же года Шлиппенбах потерял почти весь свой 6-тысячный отряд (спаслось только 500 чел.) в сражении у мызы Гуммельсгоф. А в октябре русские взяли у истока Невы город-крепость Нотебург, переименованный в Шлиссельбург, 1 мая следующего года взяли крепость Ниеншанц в устье Невы. Овладевая военным искусством, приобретая опыт и закалку в сражениях с одной из лучших армий Европы, русские войска в том же и следующем году взяли ряд городов — Ям, Копорье, Мариенбург, Нарву, Ивангород, Дерпт, отбросили шведов к Риге, Пярну и Ревелю (Таллину).

Между тем Карл XII, ослепленный победами над Польшей и Саксонией, планировал расчленение России. С помощью нового похода он хотел, разбив войска, присоединить Новгород, Псков, весь север к Швеции, Украину и Смоленщину — к Польше. Но Петр I и его полководцы тщательно подготовились к дальнейшей борьбе.

Карл XII привел в Россию армию из 35 тыс. чел.; дополнительно из Риги ожидался 16-тысячный отряд генерала Левенгаупта. Шведы вступили на территорию Белоруссии весной 1708 г. Здесь их встретило враждебно настроенное население, в стычках отряды литовских и белорусских крестьян истребляли небольшие отряды противника.

Карл XII с войском двигался к Смоленску. Русская армия, сберегая силы, медленно отходила, нанося удары кавалерией по авангарду противника. 9 сентября у дер. Раевки шведы потеряли 2 тыс. чел. убитыми, под Карлом XII ранили лошадь, и он едва не попал в плен.

Шведская армия таяла в боях. Население разбегалось по лесам, прятало продовольствие и фураж, сжигало деревни. Полководец, не дождавшись Левенгаупта, повернул на Украину, где надеялся получить еду и теплые квартиры для солдат, помощь от польского короля и украинского гетмана-изменника Мазепы, крымского хана и турецкого султана.

От похода на Смоленск и Москву он вынужден был отказаться. Туда его не пустили русская армия и самоотверженность местного населения.

Русские войска тем временем стягивались к Полтаве, где бесплодно терял солдат король. Военный совет 16 июня принял решение дать генеральное сражение. Петр и его полководцы выбрали для него место, приказав устроить здесь укрепленный лагерь в виде трапеции, возвести редуты, выдвинутые вперед.

В русской армии насчитывалось 42 тыс. воинов при 72 орудиях, в шведской — 30 тыс. чел. (в сражении участвовало 24 тыс.) и 4 орудия. Остальных воинов, а также до 8—10 тыс. казаков и почти всю артиллерию шведское командование оставило под стенами Полтавы.

В 2 часа ночи 27 июня шведская армия колоннами двинулась вперед и попала под выстрелы русских редутов. Вырвавшиеся навстречу друг другу русские и шведские кавалерийские части завязали ожесточенное сражение. Русские заставляли шведов не раз отступать под защиту своей пехоты, захватили 14 знамен.

Петр приказал отвести свою кавалерию за редуты, и она встала правее укрепленного лагеря. Король, приняв эту перестройку русских боевых порядков за отступление, бросил для преследования пехоту. Но она попала под губительный перекрестный огонь редутов и артиллерии из лагеря. В замешательстве пехота спасалась бегством.

Настала очередь главных сил вступить в сражение. Русской армией командовал фельдмаршал Шереметев (Петр I принял командование одной из пехотных дивизий), шведской — фельдмаршал Реншильд (Карла, раненного во время ночной стычки, носили в качалке). Русский царь воодушевлял своих солдат, призывая помнить, что они сражаются за отечество — за Россию.

Обе армии двинулись навстречу друг другу. Русская артиллерия наносила шведам большие потери. Сблизившиеся цепи осыпали друг друга ружейными залпами. Затем шведы сомкнутыми рядами бросились в атаку. Несмотря на яростное сопротивление, начал отходить 1-й батальон Новгородского полка, стоявший в центре. Петр возглавил контратаку 2-го батальона и отбил натиск противника. Вражеские пули пробили шляпу и седло Петра.

Русские полки перешли в наступление в центре и на флангах. Ядром разбито носилки, и шведский король, упав на землю, потерял сознание. Слух о гибели Карла вызвал панику среди его солдат. Русские же продолжали наступление первой линией (вторая линия полков стояла в резерве), и шведская армия повернула вспять. Беспорядочно бегжавшего противника преследовали победители.

К 11 часам утра сражение закончилось — шведы потеряли 9,2 тыс. чел. убитыми, около 3 тыс. пленными (в том числе первый министр граф Пипер, фельдмаршал Реншильд, четыре генерала, многие офицеры); русские потери составили 1,3 тыс. убитых, около 3,3 тыс. раненых.

Русская армия после Полтавской битвы стала одной из первоклассных армий Европы, и Петр гордился одержанной победой. Соотношение сил в войне окончательно изменилось в пользу России. На ее стороне выступают

Дания, Пруссия, Саксония, Польша. Повысился международный авторитет России.

На следующий год после Полтавской битвы русские войска заняли Прибалтику. Правительство Петра I готово было заключить мир со Швецией. Но Карл XII, разгромленный на поле боя и находившийся на содержании у турецкого султана, надеялся с его помощью взять реванш.

Осенью 1710 г. Турция объявила войну России.

К началу лета следующего года русская 44-тысячная армия, уставшая от похода и летней жары, недостатка продовольствия и фуража, была окружена на р. Прут 127-тысячной турецко-крымской армией. Атаки противника, предпринятые 9 июля, отбили русские солдаты, нанеся ему большой урон (7 тыс. убитых). Через три дня воюющие стороны заключили мирный договор — Петр обязался возвратить Турции Азов, вывести русские войска из Польши. Русская армия вышла из окружения. Прибалтика осталась за Россией, несмотря на интриги Карла XII и западноевропейской дипломатии. Турция еще дважды объявляла войну России (в конце 1711 г. и конце 1712 г.). Но в конце концов Андрианопольский договор 1713 г. подтвердил условия Прутского мира.

В последующие годы русская армия и флот одержали новые победы над шведами (в Финляндии в 1712—1714 гг., при Гангуте в 1714 г. и Гренгаме в 1720 г., 1714 г. — на Аландских островах на территории материковой Швеции). Русский флот стал к концу Северной войны господствующей силой на Балтике. 30 августа 1721 г. подписали Ништадский мирный договор — Россия получала часть Карелии с Выборгом, Ингрию (южное побережье Финского залива), Эстляндию и Лифляндию в Прибалтике, Финляндию возвратили Швеции.

Россия, наконец, получила выход к Балтике, вернула некоторые древнерусские земли на ее берегах. Она стала великой мировой державой, войдя в семью европейских государств, по словам А. С. Пушкина, «как спущенный корабль, при стуже топора и громе пушек».

Были достигнуты военные и внешнеполитические успехи, правда, недолговременные, на западном побережье Каспийского моря, которое в 1722—1724 гг. было присоединено к России в результате действий русских армий, флота и дипломатии (в 1730-е гг. все пришлось вернуть Ирану).

Достижения России в первой четверти XVIII столетия прославили воинскую доблесть ее солдат и матросов, генералов и адмиралов. Богатый опыт сражений на суше и на море получил обобщение в воинских уставах, хранящихся в ЦГАДА. Здесь же имеются реляции А. Д. Меншикова, Б. П. Шереметева, П. М. и Ф. М. Апраксиных и других военачальников о военных действиях.

В 30-е и 40-е гг. Россия вела войны с Турцией, Крымом, Швецией. Русские армии не раз громили противника, занимали почти весь Крым, Очаков и другие места. Но существенных выгод войны не принесли.

Победоносной для России была Семилетняя война 1756—1763 гг. Документы о ней хранятся в разных фондах: «Дела военные», «Кенигсбергская канцелярия» при прусских губернаторах Восточной Пруссии и др. В них

Собор Василия Блаженного на Красной площади в Москве — памятник освобождения России от ордынского ига

имеются переписка Военной коллегии, русских губернаторов с командующими русскими войсками П. Салтыковым, В. Фермором и многие другие материалы.

В ходе этой войны Россия столкнулась с милитаристской, завоевательной политикой прусского короля Фридриха II. Он захватил Силезию у Австрии — союзницы России; планировал отхватить Курляндию у Польши, затем напасть на Саксонию и Чехию; натравливал Турцию и Швецию на Россию. Надвигалась угроза и на Восточную Прибалтику, отошедшую к России после Северной войны.

Агрессивность Пруссии создала очень напряженную обстановку в Европе. Создается антипрусская коалиция в составе России, Австрии, Франции, Швеции, Саксонии. Ей противостояли, помимо Пруссии, Англия и некоторые германские княжества-государства.

Союзники превосходили Пруссию по численности своих армий, но между ними не было достаточного единства.

В 1759 г. главнокомандующим русской армией стал генерал П. С. Салтыков. В июле она разбила прусский корпус Ведыля при Пальциге, заняла Франкфурт-на-Одере. 1 августа у деревни Кунерсдорф произошло сражение между русско-австрийской армией (40 тыс. русских, 18 тыс. австрийцев, 269 орудий) и армией Фридриха II (48 тыс. чел. и 240 орудий). Пруссаки потерпели полное поражение (17 тыс. убитых и раненых). В победе большую роль сыграли русская артиллерия, пехота и кавалерия Румянцева. В плен едва не попал прусский король. Он бежал с поля боя и, приискав в деревню, послал распоряжение в Берлин: «Пусть королевский двор оставит столицу. Отправьте архивы в Потсдам. Город может сдать». В письме же министру Фанкенштейну он сообщал: «Из армии в 48 тыс. человек у меня не остается и 3 тыс. Когда я говорю это, все бегут, и у меня уже больше нет власти над этими людьми... Последствия дела будут хуже, чем оно само. У меня больше нет никаких средств, и, сказать по правде, я считаю все потерянным...»

Салтыков предлагал австрийцам идти на Берлин, а те ограничивались мелкими стычками, тянули русских в Силезию, чтобы отвоевать ее чужими руками для себя, не дать России чрезмерно, как они считали, усилиться. Из-за разногласий и споров время было упущено, и Пруссию не принудили тогда же капитулировать.

Фридрих набрал новую армию в 200 тыс. человек. Война продолжалась. Но выступать против русской армии король уже опасался, предлагал даже России заключить мир, но согласия не получил. В 1760 году русские войска действовали в Померании. А в конце сентября заняли Берлин. Но посылка основных русских сил в Силезию, растянутые коммуникации, небеспечность тыла, разногласия союзников привели к выводу войск из Померании и Пруссии. Не принесла решительного успеха и кампания 1761 г., хотя русские войска П. А. Румянцева били пруссаков в той же Померании. В частности, они взяли сильную крепость Кольберг, захватили около 3 тыс. пленников, 146 орудий, много снаряжения. Здесь отличился молодой, талантливый А. В. Суворов.

Пруссия стояла на краю катастрофы. Но смерть императрицы Елизаветы Петровны

и воцарение Петра III, голштинского герцога и поклонника Фридриха II, прусской военной системы, превратило Россию из противника Пруссии в ее союзника. Правда, скоро императора устранила гвардия, и Екатерина II разорвала союз с Фридрихом II. Но война не возобновилась. По мирному договору, заключенному еще Петром III, Россия возвратила Пруссии все завоеванные территории.

Победы России в Семилетней войне укрепили ее международное положение, показали высокий уровень русского военного искусства, наконец, подорвали мощь Пруссии. Прекрасно действовала отечественная артиллерия, получившая на вооружение новые усовершенствованные орудия. Войска Румянцева впервые применили тактику батальонных колонн и рассыпного строя. Хорошо проявили себя русские полководцы — Салтыков, Румянцев, Суворов.

Боевой опыт, накопленный в ходе Семилетней войны, пригодился во время русско-турецких войн: первой (1768—1774 гг.) и второй (1787—1791 гг.). Именно в ходе их Россия решала черноморскую проблему, довела до конца борьбу с Крымским ханством — одним из наследников Золотой Орды, существенно ослабила мощь Турции — давнего врага России.

В 1771 г. русские войска заняли Крым. На Дунае армия Румянцева очистила от турок все левобережье. Следующие два года были заняты переговорами о мире, которые осложнились вмешательством европейских держав, опасавшихся роста могущества России.

Суворов с 8-тысячной дивизией 9 июня разбил у деревни Козлуджи 40-тысячный турецкий корпус. Русские силы блокировали турецкие войска в крепостях Русчук, Силистрия, Шумла. 10 июля 1774 г. великий визирь и Румянцев подписали мирный договор в дер. Кючук-Кайнарджи. К России отошли Причерноморье и Приазовье. Граница с Турцией на Украине отодвигалась до реки Южный Буг, на Северном Кавказе — до Кубани. В Крыму, который объявлялся независимым от Турции (до сих пор он являлся ее вассалом), к России отходили Керчь, Еникале; в Днепро-Бугском лимане — Кинбурн. Страна получала свободный выход к Черному и Азовскому морям, ее торговые суда могли выходить через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, в Мировой океан.

Турция не примирилась с итогами войны. Ее поддержали дипломатическими акциями Англия, Пруссия и Голландия. В целях ослабления России они создали Тройственный союз, добивавшийся вытеснения России из бассейна Черного моря, ослабления ее позиций в Польше и на Балтике. Они спровоцировали Швецию на войну с Россией, которой пришлось вести борьбу на двух фронтах. Король Густав III потребовал от России вернуть Швеции все территории, утерянные ею в Прибалтике, вернуть Турции Крым и другие владения в Причерноморье и Приазовье. Речь шла, таким образом, о вытеснении России с берегов Балтики и Черного моря.

Шведы летом 1788 г. попытались захватить с моря Петербург. Но русская эскадра адмирала С. К. Грейга разгромила их флот у острова Гогланд.

Одновременно велись военные действия на юге. Русская Екатеринославская армия осадил

да Очаков, но ее командующий Г. А. Потемкин действовал нерешительно.

На помощь Очакову поспешила новая турецкая эскадра (49 судов), в том числе 17 линкоров. У острова Тендра 29 июня ее встретила Севастопольская эскадра (36 судов, в том числе 2 линкора). Турки отошли к острову Фидониси (Змеиному) в устье Дуная. Здесь 3 июля русский флот разгромил неприятеля. Особенно отличился авангард из кораблей Ф. Ф. Ушакова.

Одновременно успешные действия в Молдавии вела Украинская армия Румянцева. 6 декабря Екатеринославская армия штурмом взяла Очаков (турки потеряли 9,5 тыс. убитыми, более 4 тыс. пленными; русские — около 1 тыс. убитыми, 1,8 тыс. ранеными).

В следующем году Суворов наголову громит превосходящие силы турок под Фокшанами (21 июля; у турок — 30 тыс. человек, у Суворова — 7 тысяч и 18-тысячный австрийский корпус принца Кобурга), под Рымынком (11 сентября; у турок — 100 тыс. человек, у Суворова те же 25 тыс. человек). Последовали другие победы, и русские войска прочно утвердились в Молдавии, низовьях Дуная.

В 1790 г. Россия несмотря на то что снова одерживает блистательные победы. Ушаков, ставший командующим Черноморским флотом, в мае-июне навел страх на все турецкое Анатолийское побережье, обстреливал турецкие эскадры в Синопе и Анапе. 8 июня в сражении в Керченском проливе он разгромил турецкую эскадру, которая собиралась высадить десант в Крыму. А 28—29 июля он нанес еще более страшное поражение турецкому флоту между островом Тендра и Гаджибеем (на месте нын. Одессы).

В декабре последовал знаменитый суворовский штурм Измаила — крепости, считавшейся тогда неприступной. Суворов имел 31 тыс. солдат, 600 орудий и гребную флотилию де Рибасса; сераскер Мегмет-паша Айдозла, комендант и командующий войсками Измаила, — 35 тыс. отборного янычарского войска и 245 орудий.

«Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, — писал русский генерал турецкому сераскеру, — но соблюдая долг человечества, дабы отратить кровопролитие и жестокость, при том бываемую, даю знать через сие Вашему превосходительству и почтенным султанам и требую отдачи крепости без сопротивления».

Мегмет-паша ответил: «Скорее Дунай останется в течении и скорее небо упадет на землю, чем сдастся Измаил».

Штурм начался ночью 11 декабря. В обращении к солдатам, напомнив о двух предыдущих попытках (до его назначения), Суворов сказал: «Два раза осаждала Измаил русская армия и два раза отступала; нам остается в третий раз или победить, или умереть со славою».

Сражение продолжалось с 3 часов ночи до часу пополудни, то есть 10 часов. 26 тыс. человек из турецкого гарнизона пали на поле боя, 9 тыс. были взяты в плен. Русские потеряли 1,8 тыс. человек убитыми и около 2,6 тыс. ранеными.

Турки потерпели поражение также на Северном Кавказе в районе Кабарды.

В 1791 г. русские войска, переправившись через Дунай, разгромили турок в Исакче и

Бабадаге, Браилове и Мачине. Талантливым военачальником в этих сражениях показал себя М. И. Кутузов. На Кавказском побережье русские войска взяли Анапу. 31 июля Ушаков разбил турецкий флот у мыса Калиакрия близ Варны.

По Ясскому мирному договору 1791 г. граница России с Турцией отодвигалась на реку Днестр. Россия получила Очаков с прилегающими землями между Бугом и Днестром. Турция признала присоединение Крыма к России, отказалась от притязаний на Грузию.

В результате русско-турецких войн Россия стала великой черноморской державой. Еще больше повысился ее международный авторитет. Позиции Турции сильно ослабли.

Войны на весь мир прославили храбрость и бесстрашие русских солдат и матросов, замечательное воинское искусство полководцев и флотоводцев. Именно в это время, а позднее в ходе войны с Францией 1798—1800 гг. (победы в Северной Италии, знаменитый Альпийский поход 1799 г.), расцвел военный гений великого Суворова. В ЦГАДА хранится немало документов, свидетельствующих о нем, — его назначениях на военные должности, сражениях генерала, затем — фельдмаршала, генералиссимуса с врагами Отечества.

После окончания второй русско-турецкой войны, как свидетельствуют документы ЦГАДА, Суворова, попавшего в опалу, посылают то в Финляндию, то к Черному морю для ремонта крепостей. Фонд Тайной экспедиции содержит документы об увольнении Суворова в отставку (февраль 1797 г.), тайной слежке за ним.

Документы ЦГАДА рассказывают и о последнем периоде жизни полководца — Швейцарском и Итальянском походах. Помимо прочих материалов, сохранилась его переписка со знаменитым адмиралом Нельсоном. Поздравляя окончившего поход Суворова с наступающим новым, 1800 годом, Нельсон пишет о своем восхищении его победами, просит разрешения называть себя его братом. Суворов отвечает ему с большой симпатией. В письме от ноября 1799 г. Нельсон обращается к нему: «Мой дорогой, дорогой князь! Нет такого человека в Европе, которого я любил бы больше вас!» В ЦГАДА хранятся последние, предсмертные письма генералиссимуса.

Материалы за 1785—1807 гг. говорят о великом флотоводце Ф. Ф. Ушакове. Это письма к нему Г. А. Потемкина, императорские рескрипты, документы Средиземноморского похода, в том числе письма адмирала Нельсона.

Таким образом, материалы, хранящиеся в архиве, — источник ценнейших сведений о боевом прошлом русского народа, славных, героических делах его сынов в защите русской земли от посягательств воинственных соседей, в решении насущных национальных задач, которые вставали перед страной на разных этапах ее исторического пути. Их усилиями Русь, ставшая позднее Россией, не раз отражала агрессивные нападения, свергала иноземное иго, и русский народ снова и снова возрождал разрушенное, строил и укреплял государство, усиливал ее могущество. Благодаря труду и борьбе народа — русского и других, соединивших с ним свою судьбу, — Россия побеждала своих врагов и уверенно строила свое будущее.